

Жизнь с чистого листа. Возможно в психушке на койке, а возможно и в самом деле. Как бы то ни было, распускать нюни и искать выход он был не намерен — это вызвало бы слишком много сложностей. Он практически не знаком с реалиями мира, в который попал, не знает, где этот выход искать и что делать... Зато в курсе более приземленных вещей. К примеру, о том, что кому-то Фугаку очень не угодил и с этим кем-то надо разобраться. Вот только как это сделать так, чтобы никто не заметил подмены? Воспоминания не ворвались в его мозг, становясь частью его самого, до них еще поди доберись.

Джонатан остановился возле детской площадки, задумчиво потирая подбородок. Застывать каждый раз посреди улицы, во время общения с людьми или мероприятия, для того, чтобы залезть в голову для новой информации было вариантом мало того, что неудобным, так еще и до дикости глупым. На рефлексках и памяти тела тоже далеко не уедешь, рано или поздно они либо станут его собственными, либо сотрутся, как стирается не нужная организму информация... Плюс надо что-то делать с "женой" и "сыном", которых знает лишь поверхностно, но с которыми живет под одной крышей.

Парень развернулся, взглядом ища место, где можно приземлиться. Ему откровенно не нравилось отсутствие под рукой бумаги и письменной принадлежности. Итак, стоит накидать примерный план его действий в ближайшие два дня...

Первостепенной задачей является получение титула Главы Клана (уж информацию о том, что он первый кандидат на эту должность, он запомнил очень хорошо), ведь чем больше власти, тем, собственно, больше информации на руках. Потом надо разобраться с теми, по чьей вине тот Фугаку умер. Причем разобраться так, как принято разбираться с особо опасными преступниками, мафией и прочими — на открытый диалог они вряд ли пойдут, так что надо быть готовым. Ну и, конечно же, более мелкие пункты как облик и поведение. Как говорится, мелкие хвосты особенно заметны.

Сальери прищурился, начиная раздумывать над тем, что надо сделать, чтобы получить титул Главы. А это зависит не от мэра, а, собственно, от самого клана Учиха. Что и хорошо, и плохо. Хорошо потому, что круг лиц значительно сужен, все носят одну фамилию, следовательно, что-то вроде большой семьи, а это определенная поддержка и более дружелюбная атмосфера. Плохо потому, что он еще не знает, какие порядки и какие отношения в этой самой семье + характер того Фугаку им наверняка знаком еще с тех времен, когда тот был в пленках, а это, что ни говори, самая большая проблема. Ему нужна Микото и срочно.

С этой мыслью парень встал, направляясь обратно в квартал Учиха. Далеко он не уходил, но на территории почему-то думалось не так хорошо, как "снаружи". Территория клана была достаточно обширна и обустроена. Главная улица была хоть и не переполнена, но достаточно оживленна. Никто не стоит без дела, а люди его клана (пора привыкать) ярко выделялись на фоне обычных жителей. Даже не вникая в саму систему обустройства жизни Учиха, Джонатан чувствовал, что все работает как один большой и налаженный механизм. А он совершенно не готов, с совершенно другим менталитетом и культурой, совсем-совсем один. Справится ли? Сможет ли вести игру так, чтобы не сломать то, что было доверенно?

— Фугаку? — стоило ему снять обувь, как из кухни выглянула Микото, ласково улыбаясь и глядя на него с особой нежностью. — Ты уже вернулся? Голоден?

— Привет, — улыбнулся он, представляя на месте Микото свою мать: та точно также выглядывала в коридор, когда он возвращался со школы. — Да, я был бы не против немного перекусить.

— Хорошо. — женщина, хотя нет, еще девушка, по-прежнему сохранившая свою девичью свежесть и легкость, послушно кивнула, вновь исчезая на кухне. — Тебе пришло послание от джи-сама, Совет Старейшин ждет тебя сегодня в девять вечера. Вроде бы последняя проверка перед назначением.

Микото с удивлением наблюдала за мужем, который одновременно раздавал поручения двум своим помощникам и писал что-то. Для чего-то поднимались все архивы и статистика, бегали по Конохе посланники и все что-то делали. Вокруг Фугаку то и дело летали листы исписанной бумаги, что-то он комкал и выкидывал, что-то аккуратно складывал на край своего котацу*, в глазах помощников читался священный ужас и какая-то странная решимость... в общем в доме царило редкостное оживление, ведь обычно Фугаку предпочитал работать в своем кабинете Дома Военной Полиции.

Когда один из помощников подорвался с места, Микото слегка притормозила его у выхода, тихо интересуясь, что происходит.

— Фугаку-сама велел собрать все хроники этой войны и статистику погибших клана. — явно спеша ответил тот. — Моэто-кун получил задание составить таблицу о доходах, а Дзороме-чан сейчас составляет отчеты по тратам, Кокоро-чан узнает о деятельности наших в АНБУ, Дазай-сама составляет списки занятости наших соклановцев, Шисуо-сан был отправлен в госпиталь и к нашим ирьенинам с заданием выяснить кто, когда и сколько лежал на койке и с какими травмами. Поднимаются все записи и существующие бумаги... это если короче.

Девушка кивнула, отпуская парня и поворачиваясь к мужу, тот никогда не любил бумажную работу, и всю эту волокиту составлял с трудом и нетерпением. Однако сейчас...

— Микото? — Фугаку оторвался от очередной бумаги, широко ей улыбаясь (страшно, ей-богу).
— Присаживайся, если что. Я скоро закончу.

Учиха кивнула, послушно проходя и садясь чуть-чуть позади, чтобы не мешать супругу работать. И тот снова погрузился в мир летающей бумаги, кратких отчетов прибывающих помощников, новых поручений и разбор новой информации.

— Oh my God! What is it? What is this statistic? Well, who does this? — то и дело доносились до Микото странные фразы, поражавшие своим непонятным звучанием и смыслом... но то, что Фугаку возмущался было видно. — Дзороме, где еще триста тысяч ре, которые были указаны в отчете по доходам? Мне нужно знать, куда пошла каждая копейка в эту войну до девяти вечера, побежал!

— Хай! — на лице Учиха Дзороме были написаны все муки ада, словно он готов расстаться со всеми своими сбережениями, лишь бы не бегать по клану, собирая из ниоткуда информацию о злосчастных тысячах ре.

— Devils! Моэто, откуда взялись эти суммы? Либо наврали отчеты по расходам, либо это ты накосячил. Марш перепроверять, иначе это будет двойная работа для тебя и Дзороме! Кокоро, чем занимается половину АНБУ? Почему информация такая неполная? Чем занимается каждый из них? Бегом! Где Гурен? Мне нужна статистика потерь!

— Хай!

Помощники прыснули в разные стороны, и почти сразу после них в кабинет Фугаку залетели те, кто только-только вернулся. И все пошло по новой.

— Кто так отчеты составляет? Great Lord! Ты никогда отчетов нормальных не видел? Переписывать бегом! Спасибо, Дазай, хорошая работа. Теперь списки наших занятий и предприятий, коли таковые имеются. Кокоро! Где она? Тц, ладно. Дазай, как увидишь ее, скажи, что мне нужна информация по другим кланам и нашим с ними отношениям. И Гурена пусть прихватит, он скоро закончит со статистикой по потерям. Потом перерыв, и снова за работу. У нас меньше трех часов.

— Фугаку? — Микото слегка тронула его за локоть. — с кланами я могу помочь. Пусть Кокоро-чан занимается своей работой.

— Отлично. Дазай, ты слышал? Где Дазай? Fuck!

— Расскажешь, для чего это? — за полчаса до девяти, они все-таки успели все доделать и теперь Фугаку, молча поджав губы, пытался правильно надеть кимоно, подготовленное для таких случаев. Теперь Микото пыталась отвлечь мужа от, как она считала, пустых волнений.

— To make the Eskimos buy me snow in the winter... — не выныривая из своих мыслей ответил он, только потом, спохватившись он бросил на нее извиняющийся взгляд. — Это поможет легче уговорить их назначить меня главой клана.

— Разве? — Микото нежно ему улыбнулась, завязывая пояс. — По-моему они и без этого готовы отдать тебе это место.

— Надо быть готовым ко всему... — отстраненно хмыкнул муж, легонько кивая ей и, подхватив кипу бумаг (надо же, а вначале казалось, что все это выйдет как минимум на две-три огромные стопки, куда-то пошел, перед выходом застыв и, повернувшись к ней, спросил. — Проводишь до туда? С тобой спокойней.

Джонатан немного приврал — с Микото ему и в самом деле было спокойно, но он просто не знал дороги. Сейчас ему все казалось словно в замедленной съемке. Этот мир был каким-то... непонятным.

К примеру, бухгалтерии здесь, в прямом ее смысле, не было. Задатки и кой-какие умения были, а вот прям профессии такой не существовало. Бумагами занимались все, кто хоть что-то в них понимал, остальные просто тупо списывали по шаблону. Те же отчеты по военным действиям просто пестрили несостыковками и различной отсебятиной. Факты были, но их надо было выуживать. Архив клана был в более-менее, но своеобразном порядке, и ему пришлось попотеть, чтобы составить хотя бы примерный отчет по кредиту и дебету. Чем занимались соклановцы, тоже было за семью грамматически неправильными отчетами и докладами, пришлось напрягать не одного, а сразу двоих помощников, чтобы получить хоть какую-либо путную информацию. А на статистику по смертям и потерям так вообще без слез смотреть невозможно было! И как при этом Учиха умудрялась держаться среди тройки лучших и богатейших кланов (это он узнавал лично), его поражало.

Но больше всего его напрягли отношения с другими кланами. Особенно его интересовали отношения с кланом Яманака, которые оказались... худо-бедно, но нейтрально-дружественными. А ведь тот Фугаку наоборот "настраиивал" его против них... интересно, это в нем говорила личная обида или это действительно было веское замечание?

Сальери довольно прищурился, глядя на кипу бумаг у себя на руках. Ровные строчки, понятные буквы и систематизированная информация. Из чего вытекал следующий вопрос... для чего ему это?.. Ответ прост: если не можешь доказать, что достоин чего-то, лучше обратить взоры других на что-то другое, чтобы они не заметили твоих косяков.

В его случае война сыграла даже на руку, плачевной информации было даже больше чем надо было, а выходы из сложившихся ситуаций Джонатан видел. Теперь, если речь пойдет о его "профпригодности" ему останется только включить свое красноречие и красиво подать информацию о том, в каком ужасном состоянии находится их клан, и не менее красиво представить себя в роли (выключить свойство скромность) Спасителя. Главное получить желаемое, а то, что они потом будут недоумевать и спрашивать, что это на него нашло, дело десятое.

Ну и преследовал он еще одну цель... ему было просто необходимо посмотреть на реакцию других кланов. Выставляя свои действия напоказ, он хотел посмотреть, что сделают другие главы: тоже поднимут свою статистику или просто покрутят пальцем у виска?

<http://tl.rulate.ru/book/38968/845922>